

Пусть взгляд был беглым, Нин Сьююхватило его с лихвой, чтобы разглядеть юношу.

Судя по всему, сказывалось хроническое недоедание: парень выглядел болезненно истощённым, его кожа отдавала нездоровой желтизной, а рост едва переваливал за метр семьдесят. Находясь между Лу Каем и Хань И, эта тройца являла собой живое воплощение буквы «П» наоборот — с глубоким провалом посередине.

Черты его лица нельзя было назвать утончёнными или броскими, однако смотрелись они ладно, гармонично и совершенно безвредно. Короткие светло-каштановые волосы с выгоревшими кончиками и двумя смешно торчащими вихрами придавали ему вид наивный и безобидный.

Из-за худобы щеки юноши ввалились, отчего глаза — огромные, словно у испуганного оленёнка, — казались ещё больше, вызывая невольное сочувствие.

Каждая деталь с точностью до мелочей совпадала с образом из кошмарного сна Сьюю, где фигурировал Омега, выдававший себя за Бету.

Тройца «с провалом» окончательно развеяла последние сомнения.

Значит, сон и впрямь был вещим?

Сьюю мысленно вздохнул, но тут же взял себя в руки.

Как бы там ни было, никому не позволено посягать на его свиные ребрышки в кисло-сладком соусе!

При одной мысли о блюде в желудке образовалась тоскливая пустота. Утром, занятый выбиванием компенсации, он толком ничего не съел, а после прибытия потерял кучу времени из-за уорент-офицера. Прежде голод не так донимал, но теперь есть хотелось зверски.

Не желая тратить время на пустые разговоры с этой компанией, Сьюю представился сухо и коротко:

— Нин Сьюю. Со Столичной планеты.

— З-дравствуй... Меня зовут Сун... ик... Лань. Я с планеты P1111, что в Шестнадцатой системе. Очень рад... ик... знакомству.

Сун Лань с трудом набрался храбрости заговорить, но с первых же слов сплеховал. Стоило ему закончить фразу, как лицо его вспыхнуло, словно после парной, а в огромных, влажных от смущения глазах заблестели слезы.

Хань И замер, вперив в него ошеломлённый взгляд.

«До чего же милый!» — сердце Хань И заколотилось как сумасшедшее. Он даже не заметил задумчивого, пристального взгляда Лу Кая, брошенного наискось.

Сыюй прекрасно уловил этот молчаливый обмен флюидами, но любовные перипетии троицы его ничуть не трогали. Соблюдая элементарные приличия, он потерял к ним всякий интерес и, поклатив свой чемодан, прошёл в комнату.

Общежитие особыми габаритами не отличалось: справа от входа располагался санузел, напротив — выход на балкон, а вдоль стен стояли четыре двухъярусные конструкции с кроватями наверху и учебными столами снизу — три слева, одна справа.

Три спальных места слева уже были заняты. Свободной оставалась лишь одинокая кровать справа.

Сыюя это более чем устроило. Он без колебаний направился к правому столу и поставил чемодан.

Стоило ему опустить вещи, за спиной раздался голос Лу Кая:

— Мы как раз собирались пообедать. Пойдёшь с нами?

Хотя из-за связей семьи Нин с Наследным принцем Лу Кай раньше недолюбливал Сыюя, личной вражды между ними не было. Второй принц полагал, что как королевская особа обязан проявлять великодушие. К тому же Нин Сыюй своей внешностью идеально попадал в его вкусовые предпочтения.

Лу Кай был уверен, что тот согласится. Однако в ответ прозвучал прохладный, ровный отказ:

— Спасибо, не стоит. У меня уже уговорено.

Сыюй отклонил предложение без колебаний. Даже не будь у него договора с «кроликом Бадиен», обедать в компании этой троицы он всё равно бы не стал — не хватало ещё аппетит портить. В кошмаре они и за едой не могли сидеть спокойно.

Лу Кай опешил.

Ему отказали? Ему, Второму принцу Империи, который снизошёл до личного приглашения?!

Грудь обожгла волна праведного гнева. Он ни на грош не поверил, что у Сыюя действительно

была встреча. В столичных кругах каждый знал: несмотря на общую популярность, близкий друг у Нин Сыюя ровно один — раздолбай Ляо Ханьсюй, который в Первую военную академию даже не поступил! Едва прибыв в академию в самый последний момент, с кем тот мог договориться? Мог бы придумать отговорку и поубедительнее!

Это был откровенный плевок в лицо.

Лу Кай ядовито усмехнулся. Он почувствовал себя полнейшим идиотом за то, что десять секунд назад пытался проявлять дружелюбие! Раз уж этот гордец не ценит расположения, то с какой стати Второму принцу унижаться? Чёрт с ней, с этой красивой мордашкой!

Сделав для себя выводы, взбешённый Лу Кай даже не удостоил Сыюя взглядом. Развернувшись, он широким шагом выскочил за дверь, бросив через плечо спутникам:

— Пошли!

Сун Лань застыл в полном недоумении: почему принц, только что бывший в добром духе, внезапно вспылil?

Хань И же, мгновенно разгадав ход мыслей приятеля, расплылся в довольной ухмылке. Будь на месте Сыюя кто другой, он бы замял конфликт, но семья Нин поддерживала Наследного принца — их заклятых врагов. Поссорить их было Хань И только на руку.

— Идем, идем! — сдерживая смехок, Хань И сгреб щуплого Сун Ланя в охапку и потащил за собой.

Сыюй послушал отдаляющееся причитание Сун Ланя и лишь покачал головой. Какое ему дело до обид Лу Кая?

Поэтому когда у дверей общежития 701 возникла фиолетовая шевелюра Лин Чжоу, внутри он застал одного лишь Сыюя.

— Ты один? — Лин Чжоу удивлённо приподнял веки. Он же только что слышал голоса из соседней комнаты.

— Угу. Они ушли вперёд, — не вдаваясь в подробности, Сыюй запер дверь и вышел в коридор.

В Первой военной академии работали шесть столовых, расположенных в разных концах кампуса. К общежитию первокурсников командного факультета ближе всего находилась Первая столовая, заслужившая на общеакадемическом форуме славу лучшей. Особо славился четвёртый этаж: по субботам там появлялось скрытое меню с блюдами древней Земли.

А в его кошмаре среди этих деликатесов как раз числились свиные ребрышки в кисло-сладком соусе — те самые, которые позже из меню вымарал Хань И!

При этой мысли Сыюй бессознательно прибавил шаг.

Шедший следом Лин Чжоу на секунду отвлекся, а когда поднял глаза, обнаружил, что Сыюй оторвался от него шагов на десять. Недоуменно взглянув на решительную спину спутника, устремившегося вперёд словно на штурм вражеских позиций, он молча ускорил шаг.

До закрытия столовой оставалось всего двадцать минут, когда они наконец поднялись на четвёртый этаж.

Ещё на лестнице Сыюй уловил дразнящий кисло-сладкий аромат, а стоило лишь переступить порог зала, как запах стал почти осязаемым.

Забыв о вещих снах, Сыюй устремился прямо к четырнадцатому окну.

К его неопишуемой радости, за стеклом витрины ровными рядами стояли тарелки: блестящие, аппетитные, густо покрытые глянцевым соусом ребрышки. И оставалось их ровно пять порций!

Сыюй сглотнул подступившую слюну и, протянув поднос, мило улыбнулся бытовому роботу на раздаче:

— Заверните всё. Я беру все пять.

Заинтригованный Лин Чжоу, шедший следом, споткнулся на ровном месте. Его золотистые глаза от изумления распахнулись во всю ширину.

Он с нескрываемым шоком оглядел худенького юношу. Порции в Первой военной академии отличались поистине армейской щедростью: одной такой тарелки с горкой мяса хватило бы взрослому Альфе за глаза. А Нин Сыюй вознамерился сгрести все пять?!

Даже робот-раздатчик завис на секунду, после чего впервые за смену выдал заложенную программу:

— Курсант, соблюдайте разумность при заказе. Бережливость — залог порядка!

— Отличный лозунг, — одобрительно кивнул Сыюй, ничуть не меняя намерений. — Выкладывай всё.

В итоге пять подносов с исходящими паром ребрышками оказались у Сыюя. Едва он собрался

расплатиться, сбоку протянулась изящная рука, и к считывателю прикоснулся чёрный коммуникатор.

Раздался чистый электронный писк. Сыюй замер, лишний раз вспомнил: Лин Чжоу обещал угостить его, а не просто пообедать вместе.

Вспомнив единственный примечательный факт из досье Лин Чжоу — статус мажора и владельца шахтёрской планеты, Сыюй после кратких колебаний отказываться не стал. Вдобавок он дозаказал три порции риса, две тарелки тушёных овощей и большую пиалу супа.

Дружелюбно улыбнувшись Лин Чжоу, он направился к столику у окна.

Лин Чжоу сел напротив.

Картина вырисовывалась фантасмагорическая: перед одним стоял стандартный набор из одного мясного, одного овощного, супа и риса, тогда как стол второго был заставлен тарелками так, будто за ним обедало целое отделение.

Сыюя это ничуть не смущало. Повторно кивнув в знак благодарности, он взял палочки.

Сочное, обволакиваемое густым соусом мясо отправилось в рот. Вкусовые рецепторы взорвались фейерверком — после скудного пайка Четырнадцатой системы это было истинным блаженством. Сыюй аж зажмурился от удовольствия.

Лин Чжоу наблюдал за тем, как Сыюй с невероятной скоростью уничтожает еду: кусок мяса, ком риса, на каждые три укуса — хрустящий овощ.

При такой скорости трапеза должна была выглядеть дико, однако движения Сыюя оставались изящными, аккуратными и даже элегантными. Прищуренные от удовольствия глаза лишь добавляли ему очарования, невольно разжигая аппетит.

В результате, когда Сыюй смахнул последние крошки и залпом осушил суп, Лин Чжоу с удивлением обнаружил, что его собственная тарелка тоже опустела.

Поставив пиалу, Сыюй с удовлетворением оглядел гору пустой посуды. Симпатия к новому знакомому возросла: в наши дни немногие умеют так ценить еду. Ляо Ханьсюй удерживал статус его лучшего друга во многом потому, что никогда не оставлял ни крошки.

— Эй, кто предложил подняться на четвёртый? Откуда эта кислая вонь? Неужто старик Лю опять на смене?

— Чёрт, точно он! Тоже мне, повар древней кухни... Кроме своих кисло-сладких ребрышек

ничего готовить не умеет. Гадость редкостная: кислятина, сладость, одна кость! Кто это вообще ест?

— И не говори! Слыхал, даже Омеги из лаборатории — уж на что сладкоежки — воротят нос. Каждый раз выставляет пять порций, и все пять выбрасывают! Только в нашей академии такого криворукого ещё держат, ха-ха-ха!

С лестницы донеслись тяжелые шаги и развязный хохот.

В зал вальяжно вошли пятеро крепких Альф с характерным боевым телосложением.

До закрытия оставалось минут десять. Они задержались, наблюдая за поединками в общеимперском рейтинге 1v1, и не ожидали кого-то застать.

Взгляды прибывших невольно приковал к себе юноша у окна. Разговоры мгновенно утихли.

Сквозь прозрачный витраж пробивался свет золотисто-голубого солнца Девятой системы, окутывая фигуру Сыюя мягким сиянием. Длинные ресницы бросали тень на бледные щеки, лишь вполтину приоткрывая глубокие темно-синие глаза, а аккуратная синяя родинка у уголка глаза довершала образ. Перед ними сидел идеальный Омега мечты любого Альфы.

Шедший впереди Альфа не удержался и размашисто свистнул. Перехватив взгляд Сыюя, он мгновенно нацепил свою самую сокрушительную «улыбку мачо» и вальяжной походкой направился к столику.

Остановившись у края, он выразительно подмигнул Сыюю, намереваясь эффектно опереться рукой о стол. Однако, бросив взгляд вниз, обнаружил, что поверхность до последнего сантиметра заставлена пустой посудой — прислониться было просто некуда.

Не растерявшись, он водрузил тяжелый ботинок на соседний стул, блокируя Сыюю путь и накрывая его густым облаком своих феромонов. Затем, понизив голос до якобы неотразимого бархатного баритона, выдал:

— Привет, первокурсник.

За его спиной приятели восторженно засвистели.

«Какая дремучая банальщина», — Сыюй даже не удостоил его взглядом. Поднявшись, он принялся аккуратно складывать тарелки стопкой, всем видом показывая, что собирается уходить.

— Хех, — Альфа ничуть не смутился. Подобные штучки он видел сотни раз: сначала строят из

себя недотрог, а потом виснут на шее.

— Меня зовут Тань И, третий курс, факультет мехов, — продолжал он бархатным шепотом. — А тебя как звать, красавчик? С информатики или с медицинского?

Сыюй продолжал молча сгребать посуду, подхватив заодно и поднос Лин Чжоу.

— Да ты не стесняйся, мы же теперь свои. Давай обменяемся контактами в Звёздной сети? Если будут проблемы — сразу пиши старшему. — Тань И продемонстрировал коммуникатор на запястье. — Ну а если кто обидит — просто назови моё имя. В Первой военной нет тех, кто бы не считался с Тань И.

На этих словах Сыюй всё же одарил его коротким взглядом и качнул головой. «И откуда у людей берётся эта безудержная, ничем не подкреплённая самоуверенность?»

Бахвальство звучало настолько топорно, что даже Лин Чжоу, сидевший до этого с видом сфинкса, удивлённо приподнял бровь.

Заметив это, друзья Тань И тут же поддакнули:

— Наш брат Тань в позапрошлом году взял бронзу на состязательном турнире мехов! А только что ворвался в ТОП-10 000 бойцов Звёздной сети в режиме 1v1! У него больше двух миллионов подписчиков по всей Империи!

«Ясно, обычный нуб», — подумал Нин Сыюй.

Нин Сыюй (106-е место в рейтинге 1v1, 200 миллионов подписчиков) равнодушно отвёл взгляд. За одно только оскорбление ребрышек эти типы заслужили хорошую трепку, и лишь отличное знание устава сдерживало его кулаки.

Тань И, задрав подбородок, покачивал ногой на стуле, купаясь в лучах славы. По его расчетам, сейчас этот миленький Омега должен был густо покраснеть, смущенно продиктовать номер и пролепетать: «Спасибо, старший...»

«Кстати, а чем от него пахнет?» — подумал Тань И и глубоко втянул носом воздух.

В следующую секунду в его ноздри ударил ядрёный, невероятно концентрированный кисло-сладкий угар.

— Мать твою! Что за вонь?! — заорал он, отшатнувшись.

Прия́тель рядом тоже приня́хался и тут же скру́тился в позыве к рвоте:

— Кха... Это же... ребрышки!

Такой густой и ядовитый запах не мог идти от пустых тарелок за стеклом...

Тань И с ужасом уставился на Сыюя. Он поверить не мог, что у этого неземной красоты юноши феромоны пахнут... тушёными свиными ребрышками!

Сыюй прекрасно понял, о чём тот подумал, и закатил глаза. Подхватив внушительную стопку подносов, он мотнул головой Лин Чжоу: пора валить.

Однако Тань И, пусть и пережил глубокую душевную травму от «феромонов», на автомате цапнул Сыюя за запястье, не давая уйти.

В следующее мгновение рука Сыюя совершила молниеносное, неуловимое движение. Вывернув кисть, он захватил запястье Тань И, рывком перенаправил его вес и с невероятной силой крутанул Альфу через себя.

Мир для Тань И перевернулся на триста шестьдесят градусов.

Мозг Тань И превратился в кисель, перед глазами посыпались яркие искры. Когда к нему вернулось смутное подобие сознания, он почувствовал, как по горячей, онемевшей щеке струится что-то тёплое.

— Какого... хера?!

<http://bllate.org/book/20376/2108540>